

— ...Ты обещал приехать ко мне! Ты меня обманул! — хотя он прекрасно понимал, что Цзи Кай ни в чём не виноват.

Но нервы сдали. Он был словно малыш в детском саду, рыдающий из-за того, что ему не досталось сладостей. И разносчику бесполезно объяснять: «Кондитерская привезла меньше, воспитательница не виновата», разве это действует?

За эти несколько дней вице-президент Чэнь пересмотрел свои взгляды на жизнь до самого дна. Их решительный и непреклонный директор Ли... Семь лет назад, когда только создавалась компания «Процветание», Чэнь разглядел в этом парне не по годам развитую мудрость, огонь в глазах, технический талант, ответственность и смелость. Именно поэтому он, стиснув зубы, бросил высокооплачиваемую руководящую должность и ушел вместе с ним строить бизнес. Сколько элитных IT-специалистов пришло в компанию, привлечённых его именем! Все они одновременно боготворили и до смерти боялись молчаливого властного босса Ли Вэйду, способного уложить наповал одним лишь взглядом.

И вот этот самый человек теперь целыми днями капризничал, всхлипывал и шмыгал носом со слёзными глазами! Наотрез отказывался идти в больницу, от боли в желудке не мог вести заседания и свернулся калачиком в углу дивана с донельзя несчастным видом, будто его жестоко обидели. Если бы у него были ушки и хвост, они бы непременно жалобно повисли.

Вице-президент Чэнь был человеком, строго разделяющим работу и личную жизнь, и никогда не лез в приваты Ли Вэйду. Он лишь туманно знал, что у того есть парень, которого Ли Вэйду горячо любил много лет, но тот, похоже, не слишком-то о нём пёкся. Даже когда однажды директор Ли слёг с болью в желудке прямо в офисе и молча терпел, пока не потерял сознание, тот парень так и не пришёл его навестить.

Но не так давно директор Ли пришёл на работу совершенно преобразённым. Сиял от счастья, чуть ли не летал, а в один из дней вытащил телефон и, не в силах скрыть восторга, показал фотографию: «Красивый, правда? Он замечательный». А потом, будто старшеклассник, побежал к начальнику охраны: «Когда он придёт в компанию, ни в коем случае не останавливайте его!»

Какая глупость. Раньше Чэнь часто слышал, что любовь — это вирус, понижающий интеллект. Но он и подумать не мог, что даже у такого пронзительного и сильного директора Ли уровень интеллекта обнулится. Похоже, любовь ещё и делает людей слабее. Когда тебя некому пожалеть, ты можешь ушибиться о угол стола до слёз из глаз и вытерпеть это, не издав ни звука; но стоит кому-то полюбить тебя, как ты тут же начинаешь плакаться в трубку, выпрашивая утешений и обнимашек, и при пяти баллах боли разыгрываешь трагедию, будто расстаёшься с жизнью.

Вице-президент Чэнь не мог подрывать авторитет своего босса, поэтому ему оставалось только играть вместе с ним.

...

Сбросив звонок, Цзи Кай сгорал от беспокойства и невероятной жалости. Он судорожно соображал, как поскорее оказаться рядом с ним, как вдруг его озарило: Россия... вроде бы не входит в Шенгенскую зону! Позвонив в турагентство, он убедился — с дружественным соседом всё просто, виза не проблема, можно лететь хоть сейчас!

— Ты уже в аэропорту?

— Скоро посадка. Потерпи еще немного, через три часа я буду у тебя.

— Угу! — Вице-президент Чэнь своими глазами увидел, как Ли Вэйду, будто активировав чит-код, мгновенно воскрес из полумёртвого состояния и подскочил на ноги.

— Я поеду в аэропорт встречаться с ним!

— ...

— Всё в порядке, ничего не болит. Раз он приезжает, я обязательно буду в норме.

«Неужели это и есть сила любви?» — вице-президент Чэнь честно почувствовал, как его ослепил этот фонтан чувств.

...

Такой крошечный плохой аэропорт, а выйти на улицу — и такси не поймать. Цзи Кай всегда считал, что у него неплохой английский, да и латынь он немного учил, так что теоретически ему нечего бояться в любой точке мира. Однако толку от этого было мало.

Местные жители: «Что такое английский? Что такое китайский? Что за латынь? Это вообще съедобно?»

Цзи Кай жестикулировал и орал, мол, мне нужно такси, а парень у справочной лишь покачивал головой. Было какое-то странное ощущение несоответствия: Страна Медведей... казалось бы, родные края, с чего бы вдруг языковой барьер?

Затем неподалёку остановилась машина.

Он увидел свою Деревянную куклу.

Должно быть, разлука действительно подогревает чувства: тот шёл к нему с таким уморительно-взволнованным и неловким видом, что всю дорогу шагал и махал руками невпопад, одной стороной.

Директор Ли, где же ваш солидный образ?

Цзи Кай вздохнул, порылся в вещах, вытащил вакуумированный пуховик, встряхнул его, развернул и поспешно накинул на Ли Вэйду, после чего полез за лекарством для желудка. В этом чертовом месте такая стужа! А ты напялил так мало, кто еще простудится, если не ты, эй...

И тут его крепко-крепко обняли всей тушкой.

На самом деле романтического было мало. Цзи Кай заранее знал, что в России холодно, поэтому сам был укутан в огромный пуховик и выглядел точь-в-точь как настоящий медведь. А на Ли Вэйду только что накинули точно такую же толстую куртку, так что объятия вышли сокрушительно-медвежьими, неуклюжими и совсем не двусмысленными.

И всё же, опустив веки и уткнувшись в плотную зимнюю одежду, он выглядел невероятно мило.

Ужасно хотелось поцеловать его.

И холодные руки, и покрасневший от мороза кончик носа, и щёки, и слегка подсохшие губы — всё хотелось зацеловать.

...

Всю дорогу обратно рука Цзи Кая оставалась под одеждой Ли Вэйду, согревая его замерзший желудок. Ли Вэйду же прижался к его плечу, крепко обхватив его руку, и дремал.

— Директор Ли, должно быть, очень устал. В последнее время у него несколько дней подряд приступы боли в желудке, он толком не отдыхал.

Вице-президент Чэнь отлично справлялся с деловым этикетом, но в светских беседах был явно не силён. В машине ненадолго воцарилось молчание, пока он не прокашлялся:

— Ха-ха, кстати говоря, я позавчера спросил у директора Ли, почему он не может заснуть, и знаете, что он ответил?

— Он сказал, что скучает по вам, поэтому не спит. Вообще не похож на того директора Ли, которого я знаю! Он наверняка от вас без ума.

— Теперь, когда вы приехали, всё к лучшему — он наконец-то сможет спокойно поспать.

Цзи Кай почувствовал, как перехватило дыхание от нахлынувших чувств.

Словно в самом мягком уголке его сердца что-то бережно отзывалось тупой, нежной болью.

В ту ночь Ли Вэйду спал очень беспокойно.

Он постоянно ворочался и едва не скатился с края кровати. Цзи Кай вовремя подхватил его, но тот даже от этого не проснулся.

Беспокоясь, что ему плохо, Цзи Кай тихо спросил:

— Директор Ли, директор Ли, желудок всё ещё болит?

Спустя пару секунд человек с закрытыми глазами прижался к нему и обнял.

— ...Нет.

Проснулся он все-таки или нет?

— Директор Ли?

Ответа не последовало.

— Ты проснулся или нет?

Ответа не было.

— Ты меня любишь?

— Люблю.

Ни секунды промедления! Затем он потянулся ближе, обнял Цзи Кая за шею, поцеловал в уголок губ и снова заснул.

Цзи Кай подумал, что этот навык снохождения просто за гранью возможного.

...

На следующее утро промозглая сырость последних дней рассеялась.

Золотистый солнечный свет пролился сквозь окно, заливая одеяло ярким сиянием.

Всё тело окутывало тепло, спина прижималась к упругой груди Цзи Кая, их руки и ноги переплелись. Рука Цзи Кая лежала у него на животе, согревая желудок, и непрерывные мучения нескольких дней, согретые его заботой, отступили — боли больше не было совсем.

— Вэйду, проснулся?

Ли Вэйду вздрогнул, будто его пронзил электрический ток. В панике он хотел было повернуться, а затем упрятать вспыхнувшее лицо под одеяло — беспомощность высшей пробы.

...Вэйду.

Он назвал его «Вэйду».

Наконец-то больше не «директор Ли», а «Вэйду», да так неожиданно.

— Желудок болит? Хочешь чего-нибудь поесть?

Ли Вэйду покрутил головой, уголки его губ слегка дрогнули, да и кадык нервно затрепетал. Погруженный в нежную эйфорию от этого крошечного счастья, он и не подозревал, что человек позади него давно проснулся и его абсолютно ясный взгляд таил легкую опасность.

Вовсе это не неожиданно, ладно?

...Я тебя просто с ума сведу.

И лучше бы тебе не защищаться.

Ли Вэйду действительно не защищался, всё ещё пребывая в истоме от первой волны этой атаки. Он назвал его Вэйду. А как тогда... назвать его самому?

Пока он размышлял, теплое тело внезапно накрыло его целиком.

Цзи Кай сначала искусно клюнул его в губы, а почувствовав, что тому мало, снова прикоснулся и перешел в глубокий поцелуй. Он медленно опустился ниже, двусмысленно потираясь о грудь, талию и живот Ли Вэйду. Оторвавшись от губ, он принялся целовать его шею, намеренно задерживаясь там, где тело Ли Вэйду отзывалось дрожью.

Затем он прикусил мочку уха, нежно лизнул за ушной раковиной, чутко ловя момент, когда тот расслабился от удовольствия, и скользнул рукой под пижаму, лаская...

Э-э.

Да он же уже возбуждён!

И кто утверждает, что он фригидный? Из-за этого я, блин, собирался из кожи вон вылезти, думая, сколько же придётся его соблазнять!

Цзи Кай тут же не стал скромничать: с ироничной ухмылкой на глазах он залез на него сверху и уже собрался развязать шнурок пижамных штанов, как в его низ живота упёрлась рука Ли Вэйду.

— Не надо... Я не хочу.

«...» Ты уже так перевозбудился, а говоришь, что не хочешь?!

Это было слишком жестоким ударом. У Цзи Кая был терпеливый характер, поэтому он подавил глухое раздражение и попытался мягко подтолкнуть:

— У тебя сил нет?

Тот качнул головой.

— Тебе двигаться не надо, я сам всё сделаю.

Снова покачивание головой.

Эй...

— Директор Ли, у тебя что, снова какие-то правила? — К примеру, никакого секса до брака? Или только после года-двух отношений? Эта его блажь с «особой ритуальностью» в обычное время ещё куда ни шло, но в подобной ситуации превращалась в ужасно обузный дебафф!

— Этим... — Ли Вэйду из последних сил сдержался и с огромным трудом произнёс: — Этим можно заниматься только с тем, кого очень любишь.

<http://bllate.org/book/18382/1767798>